

М.-Ш. КДЫРНИЯЗОВ, О.-Ш. КДЫРНИЯЗОВ

КОЧЕВНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ И ДЕМОГРАФИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА ХОРЕЗМА (XIII–XIV ВВ.)

В этнической истории народов Приаралья особое место занимает эпоха образования и распада Золотой Орды. Этот период характеризуется важными сдвигами в этнокультурном процессе. В XIII–XIV вв., как и раньше границы Хорезма примыкали к Великой степи – Дешти Кыпчаку. При тесном взаимном общении оседло-земледельческого населения иnomадов прогрессировала этническая консолидация. В источниках, еще до появления монголов в Хорезме, неоднократно упоминаются сочетания этнических группировок. Ибн Фадлан (921–992) пишет: «Замджан (Шемахакала) – это врата тюрок (баб ат тюрк)»¹, аль-Макдиси (985 г.): «Это место торговли с гузами тюрками»². Автор «Худуд аль-Алема» пишет: «Кят, главный из городов Хорезма, ворота в Туркстан гузский, складочное место товаров тюрок»³. По сообщению Ибн аль-Асира (1160–1234) население Хорезма состояло из «кыпчаков, канглы и хорезмийцев»⁴. Плано Карпини (1264 г.) пишет, что в Хорезме говорят по-комански (т.е. на одном из тюркских наречий). По данным грамот хорезмшаха Текеша (1172–1200), в этносоциальном составе северных приграничных городов Хорезма преобладали тюркские народности⁵. В XI–XIII вв. крупные племена Великой Степи желали союза с Хорезмом и нередко его закрепляли брачными узами.

В первой половине XI в. на землях Хорезма осело значительное количество тюркоязычного населения – огузов, кыпчаков и др. В 1034 г. Хорезмшах Хорунбек отвел огузам землю около Шурахана и рабата Маш (район Гавхорэ)⁶. В Каваткалинском оазисе встречается привозная кочевническая посуда сырдарьинского происхождения. В эпоху хорезмшахов появились смешан-

ные хорезмийско-кипчакские поселения в районе Дарьялыка близ Ургенча. Привозная посуда типа китайского селадона, находки бронзовых монет XIV в., серьги в виде вопросительного знака свидетельствуют о существовании этих поселений и в золотоордынское время⁷. В начале XIII в. произошло перемещение крупных племенных групп. Спасаясь от грабежей, часть тюркских племен откочевала в оседло-земледельческие районы. Этнический процесс у народов Приаралья особенно усилился в эпоху Золотой Орды. Улус Джучи – это конгломерат народов с неоднородным уровнем и с разной культурной жизнью.

В XIII–XIV вв. состав населения был пестрым, состоявшим из представителей местных, тюркских, иранских народностей, а также племен не консолидировавшихся в народности, состоящих из оседлых и кочевников. Как в рассматриваемом регионе, так и в остальной части Золотой Орды в городах преобладало тюркское население. Даже в городе Сарай, где было сконцентрировано значительное число иноземцев, судя по данным Ибн Баттуты, проживало в большинстве своем тюркоязычное население⁸. Центром обитания тюркских народностей являлись города Хорезма. Здесь было сосредоточено большое количество разноэтничного населения, однако наибольшую, по численности, группу населения составляли тюркоязычные хорезмийцы. «Хорезм (Ургенч) один из самых больших значительных и красивых тюркских городов»⁹. Хотя информация Ибн Баттуты относится к Ургенчу, тем не менее, он имел в виду под «тюрками» всех жителей Хорезма.

В нарративных источниках население Чагатайского Мавераннахра и Золотой Орды имену-

¹ Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ).-Том.1. Арабские и пресидские источники. // Под ред. С.П. Волина, А.А. Ромаскевича и А.Ю. Якубовского. М.-Л., 1939, с.158.

² МИТТ.-Том.1, с.186.

³ МИТТ.-Том.1, с.216.

⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящиеся к истории Золотой Орды (СМИЗО).-СПб, 1884.-Т.1, с.32.

⁵ Семенов А.А. К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи Хорезмшахов в XII в.// Известия АН Таджикской ССР, Отделение общественных наук.-№2, 1952, с.24.

⁶ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.-Соч.-Т.1.-М., 1963, с.360.

⁷ Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма (I–XIV вв.).-М., 1976, с.128–129.

⁸ СМИЗО.-Т.1, с.306.

⁹ СМИЗО.-Т.1, с.308.

ется «турки», «Узбек султан земель Туркестана (т.е. «страны тюрок»)¹⁰. Анализ этнического составе населения дополняет сообщение Рашид ад-Дина. Он пишет, что «юрта (ставка) могущественного Салджида Кунграда находилась близ Хорезма»¹¹. Важность сообщения источника состоит в том, что племена конграт вошли в этнический состав народов Приаралья – узбеков и каракалпаков. Тюркизированные племена и роды («ашайр ва кабаиль») конграт, кият, кыпчак, найман, мангыт, канглы, кенегес, нукус и др. в XIII–XIV вв. консолидировались в Приаральском узле этногенетического процесса и превратились в очаги формирования новых этносов.

В XIII–XIV вв., возможно и раньше, эти племена под влиянием тюркоязычных этносов начали менять свой этнический облик. О сложившемся этническом процессе в зоне оседло-земледельческих культур и Дешти Кыпчаке писал Ибн Фазлаллах аль-Омари (1301–1349)¹². Следовательно, по данным арабского автора, речь идет о том, что в золотоордынском государстве преобладал тюркский этнос. Исследователь культуры кочевников Восточной Европы и Золотой Орды Г.А.Федоров-Давыдов по этому поводу пишет, что «пришедшее в степи Дешти-Кыпчака монгольское население было сравнительно незначительным, а степные территории сохранили старое кочевое население, которое сменило свою родоплеменную аристократию на хозяев степных ханов Золотой Орды и их эмиров»¹³.

Хорезмские города исследуемого периода в этом плане не составляли исключения. Постепенное сокращение татаро-монголов в золотоордынских городах обусловлено тем, что тюркское ядро городского населения постоянно ассилировало пришлые элементы и определяло этнический облик города (Ибн Баттута). Миграция кочевников степей прогрессирует в результате стремительного продвижения монгольской орды на запад через Приаральские степи. Есте-

ственno, что установившееся влияние пришельцев на Приаралье должно было отразиться и на характере погребальных памятников, хронологически непосредственно следующих за монгольским нашествием, т.е. в погребениях XIII–XIV вв. Кочевнический элемент золотоордынского времени в памятниках Хорезма известен по материалам археологических объектов. В XIII–XIV вв. среди городского населения появились литые бронзовые (золотые) серьги в форме «вопроса» в верхней части и фигурным концом внизу, за которое надевалась подвеска из жемчужных бусин (рис.1,5). Аналоги подобных серег хорошо известны по материалам из кипчакских погребений Средней Азии, Сибири и Поволжья¹⁴.

В некрополе Миздахкана XIII–XIV вв. отмечаются новые явления (погребение в дощатых гробах или рамках, ориентировка костяка, погребальный инвентарь), которые позволяют предполагать прямое присутствие выходцев из Дешти-Кыпчака среди населения городов. В средние века Миздахкан являлся крупным религиозно-культовым центром общегосударственного значения. В 1987 на бугре «Жомарт кассаб» в специальных «оградах» раскопаны скелеты с погребальным инвентарем. В ограде №1 обнаружено шесть сероглиняных кувшинов XIII–XIV вв. (рис.2,3-4). В них находилось 18 яиц, по три в каждом, и щепотки крупнозернистой соли. Яйца были покрыты арабской надписью, нанесенной черными чернилами. Яйца также обнаружены в погребениях №9 в ограде №4¹⁵.

Пока на современном уровне накопленного фактологического материала трудно определить этническую принадлежность захороненных на холме «Жомарт кассаб». Ясно одно, что в период господства монголов расцвела веротерпимость и в обществе периферийных городов, каким был Миздахкан, ярко проявлялись различные верования и обряды. Здесь традиционный мусульманский культовый обряд перекликается с

¹⁰ СМИЗО. - Т.1,с.232,290,303,304.

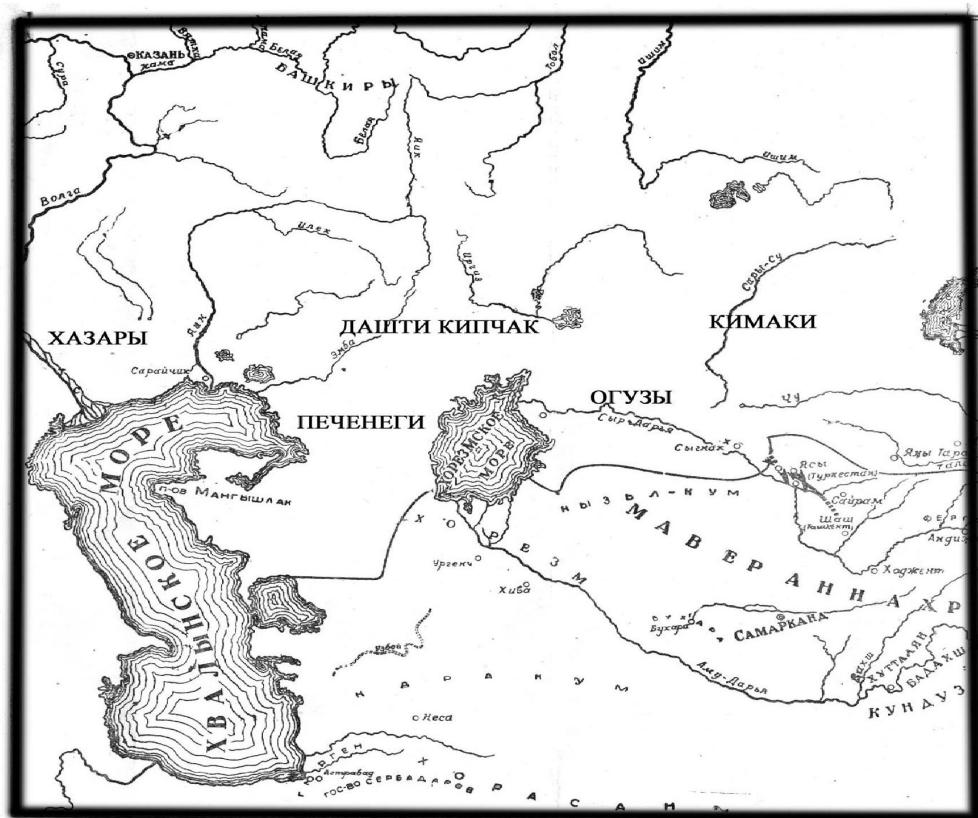
¹¹ Рашидаддин, Сборник летописей. - Т.2. Пер. с персидского Ю.П.Верховского. М-Л.,1960,с.84.

¹² СМИЗО.-Т.1,с.235.

¹³ Федоров-Давыдов Г.А.Общественный строй Золотой Орды.-М.,1973,с.396.

¹⁴ Могильников А.М. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии// Степи Евразии в эпоху средневековья.-М.,1981,с.245,рис.72,96-99; Федоров-Давыдов Г.А, Вайнер И.С, Гусева Т.В. Исследование трех усадеб в Восточном Пригороде Нового Сарайа (Царевского городища)// Города Поволжья в средние века.-М.,1974,с.115,табл.11,7.

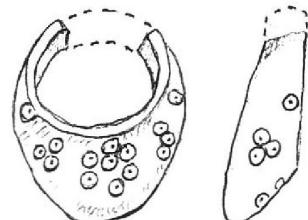
¹⁵ Хожсанязов Г, Кдырниязов М.-Ш, Турабеков М.Т, Авизова А.К. Археологические исследования в некрополе Миздахкана// Вестник Каракалпакского филиала АН РУз.-Нукус, 1989.-№ 3,с.66,рис.2.: Хожсанязов Г, Додхудаева Г. Об одной уникальной находке с холма Жумарт Кассаб//Вестник Каракалпакского Отделения АН РУз (Вестник ККО АН РУз).- Нукус,1998,-№ 4,с.118-121.

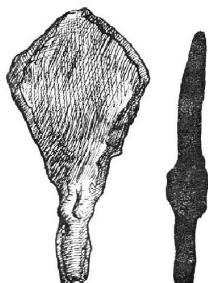
1

2

3

4

5

Рис.1.1. Схематическая карта. Средневековый Хорезм и кочевники Арало-Каспийского региона.
Рис.1.2,3. Костяные кольца для натягивания лука тюрко-монгольского типа (Хива, Миздахкан, Куня-Ургенч)

Рис.1.4. Наконечник стрел тюрко-монгольского типа (Миздахкан)
Рис.1.5. Вопросовидные бронзовые серьги (Миздахкан, Джампык кала)

религиозным возврением кочевников. Установлено, что материализованные образы сопровождавшего инвентаря отражали вкусы обитателей При-волжских степей XIII–XIV вв.¹⁶.

Кочевническая древность Приаралья получила достойное изучение благодаря исследованиям В.Н. Ягодина на плато Устюрт, выделявшим особый хронологический, огузо-кипчакский период (XIII–XIV вв.)¹⁷. Им выделено несколько групп погребений этого времени (Жарынкудук-14, Акчунгул-I, Карган-2, Калалык-2). В кипчакских курганах преобладают погребения с инвентарем. К тому же времени относятся одиночные, безинвентарные могилы, связанные с кочевниками, принявшими ислам¹⁸. В настоящее время насчитывается около 30 погребений данного типа в Хорезме, главным образом в периферийных районах (Уйгарақ, Устюрт, Миздахкан). Значительная часть этих могил принадлежала кипчакам, во всяком случае, очень вероятна принадлежность их к обрядам, совершенно не характерным для Приаральских степей до прихода монголов. В.Н. Ягодин приписывает кипчакам и могилы с захоронением костей коня, разложенных в анатомическом порядке¹⁹. В то же время, возможно, что некоторые погребения золотоордынского времени могли относиться к тюрко-монгольским племенам, вошедшим в этническую группу Дешти-Кыпчака и подвергшимся влиянию кыпчаков. Вероятно, справедлива точки зрения С.П. Толстова, Т.А. Жданко²⁰, согласно которым, огузокыпчакский компонент являлся основным в Приаралье в до- и послемонгольский период. Особый интерес представляет в связи с этим история возвышения тюркско-монгольского племени Кунград, из которого, как полагают, вышла независимая от Золотой Орды местная хорезмийская династия Кунградских Суфи²¹. История этой династии не могла не оказаться не этническом составе населения Приаралья.

К настоящему времени изучена серия антропологических материалов из Джанпык-калы, Миздахкана, Куня-Ургенча, караван-сараев Устюрта. По физическому облику население Хорезма в XIII–XV вв. по преобладающим признакам относится к европеоидному типу. Однако, в Миздахкане по ряду признаков, хотя не в «чистом» виде, встречается монголоидная примесь. Незначительный элемент монголоидной примеси у населения Хорезма отмечен в IX–XII вв. (Беркуткала, Наринджан, Калмык-крылган, Узбой). Локальное увеличение доли монголоидной примеси связано с притоком населения из степей в северные районы. Краинологический материал в основном характеризуется брахицранным европеоидным типом среднеазиатского междуречья. В целом «антропологический состав населения Средней Азии по сравнению с домонгольским периодом существенно не изменяется, наблюдается преемственность населения»²², городское население более европеоидное, нежели сельское. Евро-пеоидно-брахицранный тип с узким и высоким лицевым скелетом – преобладающий тип современных узбеков Южного Приаралья²³. Наличие пришлых элементов Хорезма в XII–XV вв. наблюдается и по составу материальной культуры.

Анализ археологического материала хорезмских памятников, а также расположения иноземного населения на территории Хорезма помогает выявить еще одну особенность расселения. Главными регионами расселения новых этнических элементов являлись города и поселения областей, находившихся на западной и северной окраинах региона. Это касается, прежде всего, оседло земледельческих объектов возле Аккалы, Шехрика, Булудумсаз²⁴. Антропологический материал из средневековых могил близ крепостей Акча-Гелин и Аккала принадлежал к тому же типу населения, что и обитатели Куня Ургенча в XIV в²⁵. Этнические контакты населения

¹⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды, с.204-205.

¹⁷ Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта// Археология Приаралья (АП).-Вып.5.-Ташкент,1991,с.97,127,175-178.

¹⁸ Ягодин В.Н. Стреловидные планировки...,с.165,167.

¹⁹ Ягодин В.Н. Стреловидные планировки...,с.168,169.

²⁰ Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса// Труды Хорезмской экспедиции (ТХЭ).-Том.1.-М.,1952,с.479,481).

²¹ Вайнберг Б.И. К истории Кунградских Суфи// Материалы Хорезмской экспедиции (МХЭ).-Вып.4.-М,1960,с.104-114.

²² Ходжайрова Г., Ходжайлов Т. К антропологической характеристики населения Мавераннахра эпохи темуридов// Общественные науки в Узбекистане (ОНУ)-1996,-№4,с.47.

²³ Трофимова Т.А. Материалы по антропологии Хорезма и сопредельных областей// ТХЭ.-Том.2.-М,1958,с.701: Ягодин В.Н.,Ходжайлов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана.-Ташкент,1970,с.229.

²⁴ Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма...,с.124,126.

²⁵ Гинзбург В.В, Трофимова Т.А. Палеантропология Средней Азии.-М.,1972,с.204.

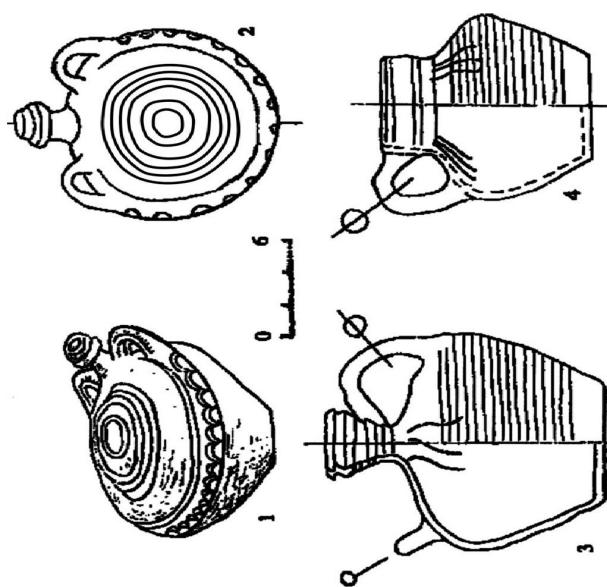

Рис.2. Керамика из кочевнических погребений
городище Миздахкан (Бугор Жумарт косаб)

Рис.2.1-2. Керамическая фляга (Миздахкан).

Рис.2.3-4. Секротглиняные кувшины из погребений
Миздахкана XIII-XIV –вв.

дахкана XIII-XIV вв. встречаются новые типы, отличающиеся от хорезмской посуды золотоордынского времени. В «Восточном квартале II» в доме №1 найдена узкогорлая плоскодонная фляга с двумя ручками на плечиках (рис.2,1-2). Прочерченный и выдавленный защипами орнамент напоминает местные сосуды, а форма и функциональное назначение связывается с веяниями степного мира (рис.3-4). В поселении Уйгарак (XIII-XIV вв.) встречаются лепные изделия, схожие с хорезмскими. «Эти типы сосудов могли быть выполнены ремесленниками по заказам кочевого и полукочевого населения окружающих степей и поэтому соответствовали традиционным формам и вкусу степняков»²⁶.

Кочевнический элемент в компоненте материальной культуры Приаралья сказывается не только в археолого-этнографическом факте, но и в духовной культуре. В XIII-XIV вв. получил свое дальнейшее развитие хорезмский (или джучидский) язык на кыпчакского-огузском диалектной основе. На базе хорезмийского языка образовались староказахский, старокараракалпакский, старокиргизский языки с господствующими элементами и отчасти влиянием староузбекского языка²⁷.

В целом, в этот период появляется общность в материальной, духовной культуре, антропологическом типе, в общности языка (хорезмийского) на кыпчакско-огузской диалектной основе. Отмеченные факты свидетельствуют о притоке нового пришлого населения степного происхождения в оседло-земледельческую зону Хорезма. Однако, степень культурного влияния пришлых элементов на оседлую среду не следует преувеличивать. Во всяком случае городское жилище в монгольский период оставалось консервативным, а этнический компонент, связанный с канами (центральноазиатского происхождения), был незначительным. В Ургенче проживали евреи (Эломазин, Мариньолли), христиане Восточной Европы (Карпини, аль Омари). Они проникли сюда и осели в результате их активной роли в международной транзитной торговле²⁸.

Население городов, в социальном отношении не было однородным. Городское население представляли, главным образом, духовенство, торговцы, ремесленники, а также горожане аграрной

Хорезма в эпоху средневековья проявляются и в материальной культуре. Как упоминается в нашей работе, в Хорезме и в кочевнических памятниках степи наблюдается распространение однотипных вещей, среди которых вопросовидные серьги, связанные с кыпчаками. Кыпчакский этнический пласт прослеживается по топонимике в материалах родоплеменной структуры населения Хорезмского оазиса. Топонимика ряда населенных пунктов Приаралья показывает, что после притокаnomадов, появляются этнические названия, связанные с родами и племенами кыпчак, ктай, найман, конграт («кыпчак арна», «мангит арна», «кият жарган»). Эти ономологические прилатки зафиксированы как самоназвание сформировавшихся в Приаралье племен, принявших участие в этногенезе узбеков и каракалпаков.

Некоторые типы керамики Хорезма и кочевников Великой степи обнаруживают сходство, как в форме, так и в орнаментации. В керамике Миз-

²⁶ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта.-М.,1962,с.284.

²⁷ Баскаков Н.А. Основные исторические этапы формирования тюркских языков народов Средней Азии и Казахстана / /Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана.-М.,1988,с.38.

²⁸ Кдырниязов М.-Ш. Средневековый Хорезм и христианский мир// Вестник ККО АН РУз.-2003.- № 6,с.69-72.

группы, основным занятием которых было сельское огородное хозяйство²⁹. В ходе общественного разделения труда в определенных городах и поселениях происходила концентрация ремесла и торговли, как правило, в демографически насыщенной округе. В исследуемый период в Хорезме почти полностью отсутствуют какие-либо сведения по демографии. Поэтому демографическую ситуацию населения Хорезма XIII-XIV вв. можно, определить лишь приблизительно, в общих чертах. Большинство городов Хорезма в средние века были относительно небольшими или средних размеров и уступали по размерам и численности городам Чача, Ферганы и Хорасана. Но вместе с тем, в XIII-XIV вв. появились единичные крупные города, области. Речь идет о торгово-ремесленных городах, сформировавшихся еще до образования джучиева улуса (Ургенч, Миздахкан, Шемаха-кала). Рашид Ад-Дин сообщает («Сборник летописей»), что в момент захвата Ургенча монголами, в нем проживало более миллиона человек. Эта цифра кажется преувеличенной, но число жителей в это время могло пополняться населением рустанов, нашедшими убежище за его стенами. От монгольского погрома значительная масса из окрестностей укрывалась за крепостными стенами города. Впоследствии катастрофическое положение заставило их переселиться в город. Кроме того, процесс обезземеливания крестьян усиливался оседанием кочевников, которые начали занимать обрабатываемые земли. Необходимо учитывать и тот факт, что значительная часть жителей после угона пленных осталась в Хорезме. В итоге мы имеем, близкие к истине, достоверные цифры об областях, где проживало более миллиона жителей. Ибн Баттута сообщает, что

Ургенч имел «множество жителей и волнуется от них, как волна морская»³⁰. Сравним численность населения хорезмских и среднеазиатских городов: в Герате (XII в.) было от 0,5 млн до 1 млн жителей³¹ и примерно столько же в Самарканде в эпоху темуридов³².

Крупнейший город Хорезма Ургенч в XII–XIV вв. занимает территорию от 640 до 1000 га³³. Методом экстраполяции можно вычислить число жителей городов. В Испиджабе (средн. Сырдарья), в крупнейшем городском центре (шахристан и рабаде), на площади 628 га проживало около 40000³⁴, Мерве (площадь от 500 до 1000 га) – 150 тыс.; Бухаре (450 га) – 40-50 тыс., Самарканде (219 га) – 100-110 тыс.; Термезе (415 га) – 33-35 тыс. человек³⁵. Такое же количество жителей имели и другие более крупные домонгольские города Средней Азии. Сравним эти данные с материалами некоторых городов Ближнего Востока. В Дамаске на территории 145 га в XIII в. жило 40 тыс. жителей; Халеб (около 250 га) – 50-60 тыс. человек, Каир (примерно 600 га) – население около 250-260 тыс. человек³⁶. Здесь налицо процесс континуитета, рост населения города происходил одновременно с его территориальным развитием. При определении демографической ситуации в городе исследователи правильно исходили из плотности городского населения, которые устанавливаются по археологическим данным с привлечением этнографии и исторических параллелей. Путем экстраполяционного метода исследователи на гектаре сплошной застройки в среднеазиатском городе в среднем размещают 250 человек³⁷.

В XIII–XIV вв. Миздахкан занимал площадь 80 га. Раскопанные кварталы «Центральный», «Юго-западный», «Восточный I-II» и «Северный»

²⁹ Кдырниязов М.-Ш. Об аграрном характере производительной деятельности населения Миздахкана// ОНУ.-Ташкент,2000.-№ 4-5,с.82-86.

³⁰ СМИЗО.-Том.1,с.308.

³¹ Массон М.Е. К исторической топографии Герата XV в.// Великий узбекский поэт/ Сб.статей под ред М.Т.Айбека.-Ташкент, 1946,с.139-140.

³² Массон М.Е. Архитектурно-планировочный облик Самарканда времен Навои (Краткий историко- топографический очерк)// Труды САГУ, новая серия.-Вып XXXI. Историч.науки,кн. 12. Археология Средней Азии.-Ташкент,1956,с.58.

³³ Большаков О.Г. Город в конце VIII- начале XIII в.// В кн. Беленицкий А.М, Бентович И.Б, Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии.-Л.,1973,с.176: Юсупов Х.Ю. Выдающиеся архитектурные памятники Куня Ургенча// Приаралье в древности и средневековья. М.,1998,с.221.

³⁴ Байтаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата,1986,с.159.

³⁵ Большаков О.Г. Город в конце VIII-начале XIII вв.// В кн. Беленицкий А.М, Бентович И.Б, Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии, с.265-266.

³⁶ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока.VII-середина XIII в.-М.,1984, с.114,119,130-131.

³⁷ Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара (конец XIX-нач.XX вв.).-Ташкент,1958,с.73: Большаков О.Г. Город в конце VIII-нач.XIII вв.,с. 260.

города занимают около 10 га, из них на долю жилищ приходится 80% селитебной площади. При средней плотности 250 чел./га это дает 2000 жителей (8 га x 250 чел.). Если же считать, что в целом в городе 60 га селитебной площади, при плотности населения 250 чел./га, то общее число жителей составит 15000 чел (60 га x 250 чел./га). Это не такая уж большая цифра, в среднем приближается к демографическим показателям средних городов Средней Азии. По данным О.Г. Большакова, Тараз в XIII в. составлял 90 га и имел население 15000³⁸, К.М.Байпаков в Отрапре размещает 15500–17460 чел³⁹. Такое соотношение характерно для большинства средних городов Средней Азии, т.к. исследования показали, что средняя численность семьи в Европе и мусульманских странах в средние века была приблизительно одинакова, около 5-7 человек⁴⁰. На этой основе корреляционным путем попытаемся определить численность населения городов Хорезма (Миздахкан, Джанпык-кала) XIII–XIV вв. Надежным признаком для нас является метод вычисления жилых комнат с учетом элементов благоустройства (суфа, кан, очаг и т.д.). В Миздахкане нами полностью открыто 219 помещений, из них 123 (56,16%) имели селитебную площадь, в них присутствуют элементы благоустройства жилищ. Они с вычетом доли улиц и других свободных пространств, занимают 3471,16 кв.м и относятся к 36 отдельным домам различной величины. Дома принадлежали индивидуальной семье. Все они относятся к состоятельным слоям, имеющим определенное количество прислуги (рабов). По прогнозам О.Г. Большакова в домах средней достаточности могли жить 12 человек (семья 6+прислуга 6). На этом основании подсчитаем среднее количество жителей раскопанных домов. Получаем 432 человека (36x12). Данный показатель чуть выше плотности населения сельского Хорезма, принятой Е.Е. Неразик. В центральной части Каваткалинского оазиса на 32 дома приходится от 287 до 351 человек⁴¹. В Миздахкане имеются и другие плотно застроенные участки. Для определения чис-

ленности населения Миздахкане необходимо установить общее число и остальных домов на территории золотоордынского поселения. Поэтому предполагается, что на селитебной территории городища при 60 га могло поместиться 622 дома при средней площади каждой 96,42 кв.м. Таким образом, численность населения Миздахкане составляла 7464 чел. (622x12). Однако, наш подсчет неполный. Здесь не учли селитебную площадь при общественных постройках (медресе Халифа Реджеп, мечеть-намазгах с кельями) на бугре Мазлумхан-сулу. Здесь в общей сложности раскопаны десятки жилищ. Аль-Мақдиси пишет о «12000 рустаках» вокруг Миздахкане. В вакуфе 1349 г. город был упомянут как развивающийся сельхозрайон. При потере 50% населения округа, вызванного монгольским нашествием, в районе Миздахкане должно было размещаться 6000 сельских домохозяйств. По подсчетам Е.Е. Неразик, средняя величина домов хуторка XIII–XIV вв. не превышали 100 кв.м⁴² (в Миздахкане – 96,42 кв.м). 6000 таких домов занимает 600 000 кв.м. (60 га). В среднем в каждом сельском жилище обитало 4 человека⁴³. В итоге получим 24000 чел. Население округа по числу жителей приближается к средним городам Средней Азии. Такой же демографический подсчет можно сделать и для Джанпык-калы. Изучение кварталов города позволяет предварительно определить численность городского населения. На западном склоне памятника размерами 60x100 м (1,6 га) были вскрыты жилые комплексы и часть квартальной улицы⁴⁴. В системе вскрытых помещений прослеживается планировка кварталов № 1 (1600 кв.м) и № 2 (885 кв.м), внутри которого можно выделить компактно расположенные дома. В состав этих жилищ (размеры от 29,83 м до 93,56 м) входили две или пять жилых комнат и хозпостройки с тандыром, очагами и с другими интерьером хозяйственного обихода. Поскольку площадь жилой части Джанпык-калы известна (6000 м – 1,6 га), то численность населения в этой части города определяется в среднем 221 человек (1,6 га x 12 чел). Город XIII–

³⁸ Большаков О.Г. Город в конце VIII-нач. XIII вв., с.267.

³⁹ Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья, с. 159.

⁴⁰ Большаков О.Г. Город в конце VIII-нач. XIII вв., с. 257,259,260.

⁴¹ Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма, с. 233-234.

⁴² Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма, с. 190.

⁴³ Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма, с.234.

⁴⁴ Хожаниязов Г., Кдырниязов М.-Ш. Раскопки жилого квартала XII–XIV вв.// АП.-Вып.4.-Ташкент, 1990, с.132; Алиакбарова А. Ремесленный комплекс Джампык-калы// Вестник КК ФАН РУз.-Нукус, 1989.-№4, с.89.

XIV вв. является торгово-ремесленным центром. Соответственно, процент состоятельного населения, имевших нужное количество прислуги, был гораздо выше. Не менее 50% домов Джанпыйкалы имеют мастерские, лавки, большие тандыры, бани. С учетом только площади внутри городских стен (12 га) численность населения достигала до 1500 чел. (12 га x 125). К такому близкому результату пришла Е.Е. Неразик при определении плотности населения в Каваткалинском оазисе⁴⁵.

Таким образом, здесь демографическая ситуация свидетельствует о низком уровне урбанизационного процесса в Правобережном Хорезме, тогда как Левобережная часть превосходила не только по количеству городов, но и демографическим показателям. В заключение надо отметить, что данные о кочевническом компоненте средневекового города Хорезма можно дополнить последними археологическими материалами из городище Буграхан, Пульжай и Миздахкан. Однако, объем статьи, расчитанный для данного сборника ограничен.

Резюме

Хорезмдегі Алтын Ордалық қалалардың (13-14ғғ.) демографиясы мен көшпелі компоненттері бойынша материалдар берілген. Миздахан зиратының материалдары бойынша дәстүрлі кешпенділік көзқарастағы жерлеу тұрпына қатысты исламның дінге еріктілігінің керемет фактілері белгілентен. Қала тұрғындары ауылға қарашанда біршама европеоидтық, антропологиялық құрамы жағынан монгол кезеңіне дейінгімен сабактастыры болғандығы фактілері анықталды.

Summary

Materials representing the nomadic component and demography of the period of Golden Horde cities in Khoresm of 13-14 centuries are represented in the article. The remarkable facts of toleration of an Islam concerning to traditional nomadic views of a funeral ceremony, in particular on materials of necropolis of Misdakhkan are marked. The fact of is marked that the urban population more European, rather than rural and, as a whole is marked continuity of anthropological structure of the pre-Mongol period.

⁴⁵ Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма.